

ных групп в развитых стран мира. Однако большинство населения в пространство реального общества потребления не вписывается по причине неплатежеспособности. Для него существует виртуальное (СМИ) и вторичное общества потребления (рынок подержанных и фальсифицированных товаров).

Список литературы

1. Абрякова М. А. Массовая культура современного общества и проблема духовного потребительства молодежи / М. А. Абрякова // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – Москва : РОС, 2012.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – Москва : Весь Мир, 2004.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. – Санкт-Петербург : Питер, 2004.
4. Гофман И. Драматургия потребления / И. Гофман // Телескоп. – 2003. – № 2.
5. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления / В. И. Ильин. – Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2007.
6. Миронова М. Культура потребления. Черты российского потребителя / М. Миронова. – Режим доступа: <http://advschool.ru/articles/article1149.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Тульчинский Г. Л. Культура в шопе / Г. Л. Тульчинский // Нева. – 2007. – № 2.

References

1. Abyukova M. A. Massovaya kultura sovremennogo obshchestva i problema dukhovnogo potrebitelstva molodezhi [Mass culture of modern society and the problem of spiritual consumerism youth]. *Sotsiologiya i obshchestvo: globalnye vyzovy i regionalnoe razvitie* [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development], Moscow, ROS Publ., 2012.
2. Bauman Z. *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva* [Globalization. Consequences for the individual and society], Moscow, Ves Mir Publ., 2004.
3. Giddens Je. *Transformatsiya intimnosti. Seksualnost, lyubov i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [The transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies], Saint-Petersburg, Piter Publ., 2004.
4. Gofman I. Dramaturgiya potrebleniya [Drama consumption]. *Teleskop* [Telescope], 2003, no. 2.
5. Ilin V. I. *Byt i bytie molodezhi rossiyskogo megapolisa: sotsialnaya strukturatsiya povsednevnosti obshchestva potrebleniya* [Life and being young Russian metropolis: social structuration of everyday consumer society], Saint-Petersburg, Intersotsis Publ., 2007.
6. Mironova M. *Kultura potrebleniya. Cherty rossiyskogo potrebitelya* [Culture of consumption. Features of Russian consumers]. Available at: <http://advschool.ru/articles/article1149.htm>.
7. Tulchinskiy G. L. *Kultura v shope* [Culture in the shop]. *Neva*, 2007, no. 2.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР КОНТРОЛЯ НАД ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ИНТЕРНЕТЕ

Обидин Никита Андреевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: obidinnikita@mail.ru

Поводом для написания данной статьи является недавно принятый закон о контроле блогеров. Вводимые этим законом ограничения, могут быть только началом мер, по ужесточению контроля над Интернетом. Появляется необходимость в исследовании данного вопроса, с абстрагированием от эмоциональных оценок. И вместе с этим, используя сравнительный метод, попытаться найти наиболее оптимальное решение в данной ситуации. Статья посвящена исследованию вопроса необходимости введения дополнительных мер контроля, над гражданской активностью в сети Интернет. Для достижения данной цели, в

статье рассматриваются доводы против введения каких либо дополнительных мер контроля над гражданской активностью в сети Интернет и определяются аргументы за их введение, а на основании анализа всех доводов и аргументов, делается вывод о целесообразности ведения контроля над Интернетом.

Ключевые слова: Интернет, гражданское общество, гражданская активность, блогеры, общественное мнение, СМИ, информационная безопасность, законодательство

FEASIBILITY ANALYSIS OF THE INTRODUCTION OF ADDITIONAL CONTROL MEASURES ON THE CIVIC ACTIVITY ON THE INTERNET.

Obidin Nikita A., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: obidinnikita@mail.ru

The reason for writing this article is the recently adopted law on the control of bloggers, this law imposed restrictions may be just the beginning of measures to tighten control over the Internet. There is a need to study the issue of abstracting emotional evaluations, and with it using the comparative method to try to find the best solution in this situation. The article investigates the issue of the need to introduce additional controls over civil activity on the Internet. To achieve this goal, the article examines the arguments against the introduction of, any additional control measures civic activity on the Internet and identifies the arguments for their introduction, and based on an analysis of all arguments and arguments concluded the feasibility of conducting control over the Internet.

Keywords: Internet, civil society, civic engagement, bloggers, public opinion, media, information security legislation

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что очень долго не утихают споры, по поводу необходимости усиления контроля над происходящим в сети Интернет. И в большей степени, над его политическим сегментом. Принятый Госдумой, закон о контроле блогеров, лишь подтверждает актуальность исследования данного вопроса, так как, вводимые этим законом ограничения, могут быть только началом мер, по ужесточению контроля над Интернетом. К тому же подобные призывы начинают звучать от многих представителей власти. Приводятся многочисленные доводы в пользу введения тотального контроля над всем, что происходит в сети Интернет. Но вместе с тем, существует и другая сторона, представленная большим количеством пользователей сети Интернет, которые выступают за полную свободу Интернета от законодательства Российской Федерации. Таким образом, появляется необходимость в исследовании данного вопроса с абстрагированием от даваемых эмоциональных оценок и, с использованием сравнительного метода, найти наиболее оптимальный путь решения, из сложившейся ситуации.

Целью работы является – исследование вопроса, необходимости введения дополнительных мер контроля над гражданской активностью в сети Интернет.

Для ответа на поставленный вопрос, необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть доводы против введения каких-либо дополнительных мер контроля над гражданской активностью в сети Интернет.

2. Определить аргументы, за введение дополнительных мер контроля над гражданской активностью в Интернете.

3. На основании анализа аргументов, за и против введения, дополнительных мер контроля над гражданской активностью в Интернете, определить, существует ли в них необходимость.

Существование в стране большого количества нерешённых проблем, вместе с появившимися возможностями высказывать своё мнения в Интернете, приводит к появлению в сети Интернет большого количества замечаний и критики в сторону властей. Теперь у рядовых граждан появляются возможности по высказыванию сво-

его мнения, замечаний и критики на действия властей. В результате, из рядов равнодушных к политической жизни страны граждан, появляются наиболее граждански активные люди, которые, как правило, становятся блогерами и объединяют вокруг себя равнодушных к политической жизни страны людей. Благодаря Интернету, блогеры получают возможность, осуществлять свою активную гражданскую позицию, на более высоком уровне. При этом, некоторые из наиболее популярных блогеров, могут зарабатывать на этом деньги. Эти средства позволяют им отказаться от основной работы и посвятить всё своё время, проявлению гражданской активности в сети Интернет.

Разумеется, от подобной деятельности нередко страдают представители государственной власти, причём на всех уровнях. И связано это в первую очередь с тем, что интернет-блогеры не кем не контролируются и не финансируются. Они более свободны в своих действиях и могут высказывать свою позицию по любому вопросу. И это далеко не все преимущества, проявления гражданской активности в сети Интернет.

Таким образом, можно говорить о том, что наступает новый этап развития системы политической коммуникации, «общество – власть», который можно охарактеризовать, как виртуализацию процесса политической коммуникации. Теперь само общество способно генерировать новейшие механизмы взаимодействия с властью [14, с. 82].

Проявление всё большей гражданской активности в сети Интернет, помимо всего прочего, свидетельствует о переходе к новому этапу развития информационной культуры в нашей стране. От того, насколько эффективно граждане нашей страны умеют использовать новые возможности сети Интернет, может зависеть и уровень развития страны в целом. Поскольку информатизация всех сфер общественной жизни становится одной из доминант, социального развития человеческой цивилизации, а передовые страны мира уже вступают в ее информационную стадию [23, с. 85].

Увеличение общего количества проявлений гражданской активности в сети Интернет, это не временное событие, а общемировая тенденция, которая во многом вызвана переходом к новому типу социальной организации общества, имеющему информационную и сетевую природу, то есть к открытому информационному обществу [1, с. 95].

Противоречиво выглядит то, что, развивая систему, которая помимо всего прочего помогает обеспечивать более качественное и мобильное взаимодействие, представителям власти с населением, чем является электронное правительство [24, с. 35]. Органы законодательной власти принимают дополнительные ограничения для интернет-блогеров, а некоторые представители государства и вовсе высказывают такие призывы к ужесточению контроля над происходящим в сети Интернет, которые могут задеть и граждан проявляющих политическую активность в сети Интернет.

Государство выходит на новое поле, для взаимодействия с гражданами, при этом пытаясь действовать не на равных и ограничивать возможности проявления гражданской активности в сети Интернет. Как и в ситуации с электронным правительством, которое не сможет полноценно развиваться, пока органы власти не будут адекватно воспринимать критику и оценку своей работы экспертами и обществом [2, с. 43]. Так и в случае взаимодействия органов власти с обществом в сети Интернет, одним из главных препятствий выступает неспособность или нежелание представителей власти адекватно воспринимать критику в свой адрес. Вместо того чтобы воспользоваться появлением новых возможностей, которые предоставляет всем своим пользователям сеть Интернет для взаимодействия с гражданами [26, с. 35]. Представители власти пытаются ограничивать эти возможности и в большинстве случаев не хотят использовать новые возможности для общения с гражданами.

Интернет-пространство позволяет проявлять новые виды гражданской активности и создавать субъекты гражданского общества, в виде сетевых сообществ, в кото-

рые объединяются политически активные граждане. Объединяясь вместе, граждане могут обсуждать происходящую политическую жизнь страны, при этом высказывая свои замечания, недовольства и просто мнения, на те или иные действия властей. Объединиться в сетевые сообщества, могут на равных все граждане. Помимо этого, пользователи могут поддерживать деятельность наиболее граждански активных людей в сети Интернет, которыми, как правило, выступают блогеры.

Во многом, благодаря развитию информационных технологий, подсчёт количества членов гражданского общества, не сводится лишь к учёту совокупности организаций и её участников. Благодаря сети Интернет, происходящие политические процессы, получают дополнительное содержание, которое обусловлено, появлением совершенно новых субъектов гражданского общества, таких как сетевые сообщества [3, с. 286]. Интернет – как средство производства сетевых коммуникаций, обладает определённым преимуществом, и в первую очередь, это возможность передавать необходимую информацию не классическим способом, а виртуальным или другими словами онлайн [18, с. 92]. У пользователей сети Интернет, проводящих значительную часть времени в виртуальном пространстве, возникают новые интересы, мотивы, цели и установки, а также формы сетевой социально коммуникационной активности [8, с. 68]. Что приводит к появлению возможностей, влиять на политическую жизнь страны, путем проявления гражданской активности в Интернете.

Взаимодействие членов сетевых сообществ, не ограничивается лишь обсуждениями и критикой, что уже достаточно давно отмечается авторами [15]. Так, нередки случаи, проявления более активной гражданской позиции. К примеру, сбор подписей под петицией, с целью добиться отмены нормативно правового акта, с которым гражданские активисты не согласны. Или наоборот, гражданские активисты в сети Интернет, могут собирать подписи для предложения какого либо своего законопроекта. Для этой цели, по указу президента, был создан специальный интернет-ресурс, который позволяет гражданам подать свои инициативы, ознакомиться с размещенными инициативами; проголосовать “за” или “против” размещенных инициатив; получить информацию, о ходе и результатах реализации общественной инициативы [27]. Но, к сожалению можно говорить о том, что три из четырёх инициатив, набравших необходимое количество голосов, на сайте Российской общественной инициативы, были отклонены правительственными чиновниками. Это подрывает доверие к самой системе РОИ, и заставляет, равнодушных к политической жизни страны, говорить о безразличии правительства к инициативному мнению граждан.

Участники сетевых сообществ, нередко организуют сборы денежных средств, в случаях чрезвычайных ситуаций, пожертвований или просто поддержки какой либо инициативы. Помимо этого, Интернет предоставляет граждански активным пользователям, объединяться вместе и проводить сборы, собрания, конференции в онлайн режиме. Совершение более продвинутых видов гражданской активности в Интернете, встречается намного реже, что в большинстве случаев связано не с отсутствием интереса и желания к их совершению, а с проблемами организации подобных видов гражданской активности.

Интернет предоставляет возможности, которые, способны заменить, как личные встречи, так и классические газеты. Соединяя новые возможности, которые позволяют регулярно обмениваться информацией и обеспечить интерактивную и коммуникативную связь, одновременно между безграничным количеством людей. Что позволяет общаться на расстоянии и совершать совместные действия, не встречаясь лично. В результате, это создаст совершенно новую публичную сферу для гражданского общества. Помимо того, что Интернет облегчил коммуникацию между членами гражданского общества, он способствует уменьшению значимости иерархий и гегемоний внутри гражданского общества [7, с. 19]. Также, Интернет полезен тем, что способен выполнять архивную функцию. То есть, запечатлевать множество достижений и успехов представителей гражданского общества. Для воодушевления, других её

членов и привлечения тех, кто по тем или иным причинам, не уверен в эффективности гражданских инициатив и не видит целесообразности вступления в их ряды [16, с. 114]. Исследователи отмечают, что благодаря сети Интернет, у всех членов сетевых сообществ, появилась возможность, оперативно искать и находить нужную информацию. И помимо этого, очень быстро устанавливать связь между собой, для реализации совместных гражданских акций и участия в общественной деятельности. Что позволяет сетевым сообществам самоорганизовываться [20, с. 141].

Интернет позволяет максимально быстро связываться между собой, что даёт возможность граждански активным пользователям сети, устанавливать связь между собой, для осуществления совместных гражданских акций и участия в общественной деятельности. В некоторых случаях, равнодушные люди в сети Интернет, способны удачно конкурировать со специализированными некоммерческими организациями и организовывать самостоятельную сетевую волонтерскую активность, что достаточно часто встречается в последнее время.

Благодаря своей интерактивности, Интернет позволяет присоединять большое количество участников к обсуждению и редактированию информации. У всех пользователей сети, появилась возможность, оперативно искать и находить нужную им информацию, тем самым, Интернет выступает альтернативой, традиционным СМИ. Именно Интернет, всё чаще выбирают граждане, для поиска необходимой информации, что обусловлено более удобными и разнообразными способами получения информации и вместе с этим, потерей доверия к традиционным видам СМИ.

Для многих граждан, традиционные СМИ становятся пиарщиками и предоставляют только развлекательную информацию. Телевидение – как одно из главных классических СМИ, в большинстве случаев, занимается удовлетворением потребностей аудитории, и заполняет значительную часть эфирного времени, развлекательными программами, тем самым препятствуя развитию реального критического мировоззрения и рационализированной рефлексии в обществе. Традиционные СМИ формируют у общества информационную аномию, что проявляется, через информационный конформизм.

У традиционных СМИ, существуют возможности для того, чтобы не освещать важные социальные вопросы, тем самым, способствуя конформизму и минимизации проявления радикальных настроений в обществе. В результате, многие традиционные средства массовой информации, пусть и не всегда и не на прямую, но всё же, препятствуют развитию реального критического мировоззрения [22, с. 252].

Информационный конформизм лишает индивида возможности формировать собственное мнение. Из-за отсутствия информации, вследствие чего, человек вынужден идти на поводу у навязанного ему мнения. Основным источником аномии в нашей стране, по мнению Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, является ложь элиты [11, с. 144]. Традиционные СМИ всё больше теряют доверие к себе, в результате чего, многие равнодушные к политической жизни страны граждане, уходят в Интернет, для получения возможности отыскать необходимую им информацию.

Интернет выступает ещё одним источником формирования общественного мнения, наравне с традиционными СМИ. Складывается такая ситуация, что у большинства граждан нашей страны, Интернет становится единственным местом для обсуждения политической жизни.

В перспективе, Интернет может стать тем местом, где граждане могли бы не только обсуждать политическую жизнь страны, но и участвовать в ней, чего так не хватает современной России, по мнению Владислава Иноземцева [9]. Определённые возможности, по участию в политической жизни страны через сеть Интернет доступны и на текущем этапе, к примеру, вышеупомянутый проект «Российской общественной инициативы». Так же, интернет-сообщество начинает влиять на политический процесс, не только через формальные политические институты, но и посредством протестных акций, мобилизации «умной толпы» через Интернет [25]. С учётом

скорости развития новых возможностей, которые регулярно появляются в сети Интернет. В будущем, возможностей для проявления гражданской активности в сети Интернет, может появиться гораздо больше.

Для многих граждан, проявление политической активности в сети Интернет, стало тем местом, где они могли бы найти себя в политике. Ведь хорошо известно, что люди не интересуются политикой не потому, что они к ней безразличны, а потому, что не находят в ней своего места [30, с. 9]. Проявление гражданской активности в сети Интернет, становится для многих отправной точкой для участия в политической жизни страны.

Предлагая возможности, по открытому обсуждению политических проблем, Интернет выгодно отличается от всех видов традиционных средств массовой информации. Многие, политически активные граждане, воспринимают, транслируемую классическими СМИ информацию, как лживую и не вызывающую доверия, особенно в ситуации с федеральными СМИ, чья позиция нередко воспринимается как подконтрольная и цензурированная. В то время как в сети Интернет, есть возможности по опровержению лживой информации и разоблачению нечестных авторов, благодаря возможностям по открытому обсуждению предлагаемой информации.

По мнению Сергея Георгиевича Кара-Мурзы: «Интернет – это мощное, современное средство коммуникации». Сергей Георгиевич отмечает, что если государство решится оказать хотя бы небольшую помощь, современными информационными средствами в формировании патриотизма. Патриотическая часть страны, могла бы быстро собрать свои незрелые ячейки в сеть, и стать вполне реальной политической силой [12]. Но вместе с тем, Сергей Георгиевич выделяет одну из самых главных проблем, мешающую проявлению гражданской активности в сети Интернет. И это высокий уровень анонимности пользователей, что в ситуациях, связанных с проявлением гражданской активности, затрудняет их реализацию. К тому же, такая анонимность позволяет негативно воздействовать на многие виды проявления гражданской активности в сети [13]. Стоит отметить, что данная проблема заключается в наличии большого количества анонимных пользователей, которые могут создаваться и даже писать комментарии в автоматическом режиме при помощи специальных программ. Так же, при помощи несуществующих пользователей, возможно, оказывать влияние, к примеру, на голосования, опросы, обсуждения и в некоторых других случаях, используя несуществующих пользователей, влиять на происходящее в сети Интернет. В ситуациях же с популярными авторами в сети Интернет, такого практически не возможно. Говоря об наиболее популярных авторах в сети Интернет, которые могут формировать общественное мнение, можно отметить, что практически все подобные авторы, это реальные люди, которые предоставляют всю необходимую информацию о себе. Популярные авторы, в большинстве случаев, не скрывают информацию о себе и не являются анонимными. В какой-то степени, это даже не возможно, так как у таких авторов, просто не будет большого количества сторонников.

Безусловно, высокий уровень анонимности в сети Интернет, это далеко не единственный аргумент за введение дополнительных мер контроля над гражданской активностью в сети. Так, говоря о недостатках проявления гражданской активности в сети Интернет, приводится множество доводов, и в первую очередь, авторы говорят о том, что Интернет не сможет оказать значительное влияние на будущее страны. Так как, погружение в сеть Интернет всё большего количества людей, приведёт к появлению поколения, у которого будет большое количество дополнительных интересов и знаний, но при этом, они будут крайне безответственны и нерешительны в общественной жизни. По мнению некоторых специалистов, увеличение количества и качества СМИ, без существования сильных неправительственных организаций, вместе с наличием независимого суда и общественного резонанса, по поводу того или иного вопроса, приведет лишь к обмену мнениями в Интернете, которые ни к чему не приведут. Таким образом, по мнению некоторых авторов то, что призвано помогать об-

шеству в реализации политических задач, напротив, грозит привести к деполаризации этого общества. Так как, граждане становятся наблюдателями происходящего «постановочного действия», и тем самым утратят возможность самостоятельно оценивать происходящие политические действия и выбирать для себя дальнейшую модель поведения, и возможность самоорганизовываться [17, с. 65].

На данный момент, большинству гражданских объединений в сети Интернет свойственна стихийность и нестабильность, что, по мнению С.В. Бондаренко, связано с тремя основными проблемами, среди которых, во-первых, плохая сплоченность организаторов общественных обсуждений, а также слабое понимание механизмов социальной мобилизации граждан. Во-вторых, сложность набора критической массы единомышленников, необходимой для запуска процессов само воспроизводства политических инициатив. И в-третьих, низкий уровень реальной, а не декларируемой готовности людей, вносить свою лепту в развитие территориального сообщества [4, с. 165].

Так же, не стоит забывать и о том, что развитие сети Интернет, несёт за собой новые проблемы безопасности, что особенно важно, если учесть что до сих пор, нет чёткого механизма обеспечения подобного вида безопасности, а происходящее в сети Интернет, способно оказывать активное влияние, на всех уровнях. В последнее время можно наблюдать, повышение интереса к исследованию вопросов информационной безопасности и осознания всей важности обеспечения информационной безопасности в современном мире [19, с. 105]. Более того, помимо всевозможных теоретических исследований данного вопроса, предпринимаются меры по созданию эффективной системы обеспечения информационной безопасности, в том числе и в нашей стране. Так, например, Совет Безопасности Российской Федерации, выработал «Основы государственной политики Российской Федерации, в области международной информационной безопасности, на период до 2020 года» [28].

Вопрос информационной безопасности, так же важен и для гражданского общества. И важность заключается, не, сколько в сохранении определенной информации или данных, хотя это тоже имеет большое значение, сколько в возможности получения достоверной и необходимой для гражданских активистов информации, в нужное для этого время и без каких либо ограничений и искажений. Для обеспечения возможности беспрепятственного и безопасного проявления, какой либо гражданской активности в сети Интернет, необходима эффективная система информационной безопасности. Таким образом, появляется новая проблема по обеспечению информационной безопасности, с которой до сих пор невозможно эффективно справиться. Далеко не редкость, воровство личных данных, ценной информации и денежных средств на виртуальных счетах. Специалисты допускают, возможность нанесения серьёзного вреда через информационно коммуникационные технологии, не только рядовым гражданам и активным пользователям сети Интернет, но и целым странам. Ярким примером тому, может служить, информация предоставленная Эдвардом Сноуденом, которая вызвала серьёзный резонанс по всему миру. Не стоит забывать, что те же самые информационно коммуникационные технологии, способны не только обеспечить проявления нового вида гражданской активности, но и нанести вред, как рядовым пользователям сети Интернет, так и целым странам. Таким образом, вполне возможны и информационные противоборства между отдельными странами, что уже не новость. Так, по опубликованным данным, вышеуказанного бывшего агента США Эдварда Сноудена, можно говорить об информационном шпионаже и атаках США, на другие страны. Подобные информационные противоборства, могут задевать и обычных пользователей сети Интернет, причём во многих странах мира.

Процесс информатизации несёт угрозы и другого вида, которые обусловлены нарастающим информационным и цифровым неравенством, между субъектами отношений [5, с. 152]. На фоне происходящих трансформаций глобального масштаба, выделяются противоречия личностного характера, которые также могут препятствовать проявлению гражданской активности в сети Интернет. И это противоречия:

а) между тенденциями персонализации человека и унификации сознания личности; б) между биологической и социальной информацией в личности; в) между ростом объема информации и возможностями ее переработки [21, с. 77]. Так же, не стоит забывать и о том, что всё большее погружение в виртуальную среду и замена реальных действий виртуальными, может быть весьма опасно, вплоть до угрозы потери личности в деформирующемся коммуникативном пространстве [29, с. 28].

Таким образом, нет единого мнения о значимости и дальнейших перспективах проявления политической активности в сети Интернет. Существует предположение о двух наиболее вероятных сценариях развития политических интернет-технологий [6, с. 46]. В ситуации же когда органы государственной власти пытаются вмешиваться в происходящее в сети Интернет и вводить дополнительные ограничения или требования, предсказать дальнейшее будущее политической активности в Интернете становится практически невозможным.

Резюмируя всё вышеизложенное, можно говорить о том, что, исследуя вопросы необходимости введения дополнительных мер контроля над гражданской активностью в сети Интернет, удалось прийти к следующим выводам.

Рассматривая доводы против введения, каких либо дополнительных мер контроля над гражданской активностью, в сети Интернет выявлено то, что наступает новый этап развития системы политической коммуникации, между обществом и властью. Основной причиной, проявления гражданской активности в сети Интернет, является нерешённость большого количества проблем в стране. Проявление всё большей гражданской активности в сети Интернет, помимо всего прочего, свидетельствует о переходе к новому этапу развития информационной культуры. Увеличение общего количества проявлений гражданской активности в сети Интернет, это не временное событие, а общемировая тенденция. Помимо того, сложилась такая ситуация, что для большинства граждан нашей страны, Интернет является единственным местом для обсуждения политической жизни страны. Проявление гражданской активности в сети Интернет, становится для многих отправной точкой для участия в политической жизни страны. Интернет, становится главным источником, по поиску информации для граждански активных людей, что обусловлено более удобными и разнообразными способами, получения информации, и вместе с этим потерей доверия к традиционным видам СМИ. Интернет-пространство позволяет проявлять новые виды гражданской активности и создавать субъекты гражданского общества, в виде сетевых сообществ, в которые объединяются политически активные граждане, чьё взаимодействие, не ограничивается лишь обсуждениями и критикой властей. А с учётом скорости развития новых возможностей, которые регулярно появляются в сети Интернет. В будущем возможностей для проявления гражданской активности в сети Интернет может появиться гораздо больше. Гражданские активисты в сети Интернет способны, вполне удачно конкурировать со специализированными некоммерческими организациями. Таким образом, Интернет – это значимое, современное средство коммуникации, что признают многие авторы.

Определяя, аргументы за введение, дополнительных мер контроля над гражданской активностью в Интернете, удалось выявить, что одна из самых главных проблем, мешающая проявлению гражданской активности в сети Интернет, является высокий уровень анонимности пользователей сети Интернет. Так же существуют мнения о том, что гражданская активность в Интернете, не сможет оказать значительное влияние на будущее страны. Так как погружение в сеть Интернет всё большего количества людей, приведёт к появлению поколения, у которого будет большое количество дополнительных интересов и знаний, но при этом, они будут крайне безответственны и нерешительны в общественной жизни. Следующая проблема заключается в том, что на данный момент, большинству гражданских объединений в сети Интернет свойственна стихийность и нестабильность. Ещё одной проблемой, мешающей проявлению гражданской активности в сети Интернет, является проблема

информационной безопасности. К тому же, всё большее погружение в виртуальную среду и замена реальных действий виртуальными, может быть весьма опасно, вплоть до угрозы потери личности в деформирующемся коммуникативном пространстве.

Проанализировав аргументы, за и против введения дополнительных мер контроля над гражданской активностью в Интернете, удалось прийти к выводу о том, что нельзя говорить о какой-либо серьёзной необходимости введения дополнительных мер контроля над проявлением гражданской активности в сети Интернет. Политически активные граждане нашей страны, воспринимают призывы к ужесточению контроля гражданской активности в сети Интернет, со стороны представителей власти, как попытки, запомниться и получить известность, за счёт подобных призывов. В обществе складывается мнение, о нежелании представителей власти слушать граждан, в сети Интернет. Яркий пример тому, отклонение трёх из четырёх общественных инициатив в Интернете, а попытки контролировать Интернет могут говорить, о нежелании предпринимать какие-либо активные действия и адекватно воспринимать критику в свой адрес, как и в ситуации с электронным правительством. Вопросами о том: «что производят наши бюрократы, кроме ограничивающих всё и вся законов?» [10], задаются не только политически активные граждане, но и политологи, к примеру, Владислав Иноземцев. Вместо активных действий и диалога с гражданами, представители власти предпочитают высказывать призывы к ужесточению контроля над политическим сегментом Интернета, что не является необходимым, особенно если учесть, что законодательство РФ распространяется и на происходящее в сети Интернет. Более того, существует судебная практика, привлечения к уголовной ответственности за противозаконные действия в сети Интернет.

Список литературы

1. Аникин Л. С. Политика модернизации и информационное общество: социокультурный аспект / Л. С. Аникин, Ю. И. Тарский // *Власть*. – 2012. – № 6. – С. 94–98.
2. Бершадская Л. А. Акторно-сетевая модель электронного правительства в Российской Федерации / Л. А. Бершадская // *Власть*. – 2013. – № 3. – С. 40–43.
3. Белянцев А. Е. Интернет пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества / А. Е. Белянцев, А. В. Лымар // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2012. – № 6 (1). – С. 284–288.
4. Бондаренко С. В. Особенности создания и функционирования публичных площадок «электронной демократии» / С. В. Бондаренко // *ПОЛИС*. – 2011. – № 5. – С. 164–178.
5. Быков И. А. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России / И. А. Быков, Т. Э. Халл // *Полис*. – 2011. – № 5. – С. 151–163.
6. Бронников И. А. Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития / И. А. Бронников // *Власть*. – 2014. – № 1. – С. 46–49.
7. Волочаева О. Ф. Гражданское общество и интернет-коммуникация в контексте современного политического процесса / О. Ф. Волочаева // *Власть*. – 2012. – № 11. – С. 18–22.
8. Глазунова С. А. Нетократия: власть в информационном обществе / С. А. Глазунова // *Власть*. – 2012. – № 7. – С. 67–70.
9. Иноземцев В. Л. Обсуждать политику – еще не значит в ней участвовать, а именно этого Путин россиянам не предлагает / В. Л. Иноземцев // *Известия*. – 16 января 2012 г.
10. Иноземцев В. Л. Самодостаточность. Но какая? / В. Л. Иноземцев // *Литературная Газета*. – 18 июня 2014 г.
11. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления / С. Г. Кара-Мурза. – Москва : Научный эксперт, 2013. – 264 с.
12. Кара-Мурза С. Г. Не уверен, что термин «пятая колонна» годится / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: http://problemanalysis.ru/mission/kolonka-kara-murzi/kolonka-kara-murzi_124.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Кара-Мурза С. Г. Интернет – не место для диалога / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: http://problemanalysis.ru/mission/kolonka-kara-murzi/kolonka-kara-murzi_109.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Катупшева К. А. Трансформации политической коммуникации в системе «общество – власть» в современной России / К. А. Катупшева // *Власть*. – 2014. – № 2. – С. 82–86.

15. Киселев А. А. Интернет: модели и практики политического участия / А. А. Киселев. – Краснодар, 2007. – 103 с.
16. Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения / И. В. Ксенофонтова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – Май–июнь 2012. – № 3 (109). – С. 114–116.
17. Косов Г. В. Трансформационные процессы глобального социально-политического пространства / Г. В. Косов // Власть. – 2013. – № 3. – С. 63–66.
18. Корытникова Н. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества / Н. Корытникова // Социс. – 2007. – № 2. – С. 92–104.
19. Кучерявый М. М. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира / М. М. Кучерявый // Власть. – 2014. – № 2. – С. 105–109.
20. Морозова Е. В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти / Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко // Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 140–152.
21. Музьяков С. И. Противоречия личностного характера в процессе информатизации российского общества / С. И. Музьяков // Власть. – 2014. – № 3. – С. 77–80.
22. Назаров М. Н. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования / М. Н. Назаров. – Москва : Аванти плюс, 2004. – 428 с.
23. Полякова Г. В. Феномен информационной культуры в современном обществе / Г. В. Полякова // Власть. – 2013. – № 10. – С. 83–86.
24. Петрова Е. А. Методические вопросы оценки развития электронного правительства: международный и российский опыт / Е. А. Петрова // Власть. – 2013. – № 3. – С. 35–39.
25. Говард Рейнгольд Умная толпа: новая социальная революция : пер. с англ. / Рейнгольд Говард ; пер. А. Гарькавого. – Москва : ФАИР ПРЕСС, 2006. – 416 с.
26. Рябушко А. Н. Влияние политических лидеров через личные блоги / А. Н. Рябушко // Власть. – 2012. – № 11. – С. 35–37.
27. Российская общественная инициатива. – Режим доступа: <https://www.roi.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
28. Совет Безопасности Российской Федерации. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html>
29. Стриганкова Е. Ю. Коммуникативная личность в политическом пространстве информационного социума / Е. Ю. Стриганкова // Власть. – 2012. – № 11. – С. 27–30.
30. Чумаков А. Н. На пути к гражданскому обществу / А. Н. Чумаков // Вестник РФО. – 2011. – № 4 (60). – С. 8–11.

References

1. Anikin L. S., Tarskiy Yu. I. Politika modernizatsii i informatsionnoe obshchestvo: sotsiokulturnyy aspekt [Policy of modernization and information society: sociocultural aspect]. *Vlast* [Power], 2012, no. 6, pp. 94–98.
2. Bershadskaya L. A. Aktorno-setevaya model elektronnoy pravitelstva v Rossiyskoy Federatsii [Actor and network model of e-government in the Russian Federation]. *Vlast* [Power], 2013, no. 3, pp. 40–43.
3. Belyantsev A. Ye., Lyman A. V. Internet prostranstvo kak faktor modernizatsii institutov grazhdanskogo obshchestva [Internet space as a factor of modernization institutions, civil society]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named N. I. Lobachevsky], 2012, no. 6 (1), pp. 284–288.
4. Bondarenko S. V. Osobennosti sozdaniya i funktsionirovaniya publichnykh ploshchadok «elektronnoy demokratii» [Features of creation and functioning of public areas of "electronic democracy"]. *POLIS* [Policy], 2011, no. 5, pp. 164–178.
5. Bykov I. A., Khall T. E. Tsifrovoye neravenstvo i politicheskie predpochteniya in-ternet-polzovateley v Rossii [Digital Divide and political preferences of the Internet-users in Russia]. *Polis*[Policy], 2011, no. 5, pp. 151–163.
6. Bromikov I. A. Budushchee politicheskikh internet-tekhnologiy: dva stsenariya razvitiya [Political Future Internet technologies: two scenarios]. *Vlast* [Power], 2014, no. 1, pp. 46–49.
7. Volochaeva O. F. Grazhdanskoe obshchestvo i internet-kommunikatsiya v kontekste sovremennogo politicheskogo protsessa [Civil society and Internet communication in the context of modern-alternating political process]. *Vlast* [Power], 2012, no. 11, pp. 18–22.

8. Glazunova S. A. Netokratiya: vlast v informatsionnom obshchestve [Netokratiya: power in the information society]. *Vlast* [Power], 2012, no. 7, pp. 67–70.
9. Inozemtsev V. L. Obsuzhdat politiku – eshche ne znachit v ney uchastvovat, a imenno etogo Putin rossiyanam ne predlagaet [Discuss politics – does not mean to take part in it, namely the Russians, Putin does not offer]. *Izvestiya* [Proceedings], 16 January 2012.
10. Inozemtsev V. L. Samodostatocnost. No kakaya? [self-sufficiency. But what?]. *Literaturnaya Gazeta* [Literary Newspaper], 18 June 2014.
11. Kara-Murza S. G. *Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya* [Anomie in Russia: causes and manifestations], Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2013. 264 p.
12. Kara-Murza S. G. *Ne uveren, chto termin «pyataya kolonna» goditsya* [Not sure what the term "fifth column" good]. Available at: http://problemanalysis.ru/mission/kolonka-kara-murzi/kolonka-kara-murzi_124.html.
13. Kara-Murza S. G. *Internet – ne mesto dlya dialoga* [Internet – not a place for dialogue]. Available at: http://problemanalysis.ru/mission/kolonka-kara-murzi/kolonka-kara-murzi_109.html.
14. Katusheva K. A. Transformatsii politicheskoy kommunikatsii v sisteme «obshchestvo – vlast» v sovremennoy Rossii [Transformation of political communication in the system "society – government" in modern Russia]. *Vlast* [Power], 2014, no. 2, pp. 82–86.
15. Kiselev A. A. *Internet: modeli i praktiki politicheskogo uchastiya* [Internet: models and practices of political participation], Krasnodar, 2007. 103 p.
16. Ksenofontova I. V. Rol Interneta v razvitiy protestnogo dvizheniya [The role of the Internet in the development of the protest movement]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], May–June 2012, no. 3 (109), pp. 114–116.
17. Kosov G. V. Transformatsionnye protsessy globalnogo sotsialno-politicheskogo prostranstva [Transformation processes of global socio-political space]. *Vlast* [Power], 2013, no. 3, pp. 63–66.
18. Korytnikova N. Internet kak sredstvo proizvodstva setevykh kommunikatsiy v usloviyakh virtualizatsii obshchestva [Internet as a means of production of network communications in a mustacheditions virtualization society]. *Sotsis* [Socis], 2007, no. 2, pp. 92–104.
19. Kucheryavyy M. M. Obespechenie natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v aspekte globalnykh politicheskikh protsessov sovremennogo mira [Ensuring the national security of the Russian Federation in terms of global political processes of the modern world]. *Vlast* [Power], 2014, no. 2, pp. 105–109.
20. Morozova Ye. V., Miroshnichenko I. V. Setevye soobshchestva v usloviyakh chrezvychaynykh situatsiy: novye vozmozhnosti dlya grazhdan i dlya vlasti [Community Network under-Extraordinary Situations: new opportunities for citizens and for the authorities]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2011, no. 1, pp. 140–152.
21. Muzyakov S. I. Protivorechiya lichnostnogo kharaktera v protsesse informatizatsii rossiyskogo obshchestva [Contradictions personal nature in the process of informatization of Russian society]. *Vlast* [Power], 2014, no. 3, pp. 77–80.
22. Nazarov M. N. *Massovaya kommunikatsiya i obshchestvo. Vvedenie v teoriyu issledovaniya* [Mass communication and society. Introduction to researchion], Moscow, Avanti plus Publ., 2004. 428 p.
23. Polyakova G. V. Fenomen informatsionnoy kultury v sovremennoy obshchestve [Phenomenon of information culture in modern society]. *Vlast* [Power], 2013, no. 10, pp. 83–86.
24. Petrova Ye. A. Metodicheskie voprosy otsenki razvitiya elektronogo pravitelstva: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt [Methodological issues evaluation of e-Government Islands: International and Russian Experience]. *Vlast* [Power], 2013, no. 3, pp. 35–39.
25. Govard Reyngold *Ummaya tolpa: novaya sotsialnaya revolyutsiya* [Smart crowd: a new social revolution], Moscow, FAIR PRYeSS Publ., 2006. 416 p.
26. Ryabushko A. N. Vliyanie politicheskikh liderov cherez lichnye blogi [Influence of political leaders through personal blogs]. *Vlast* [Power], 2012, no. 11, pp. 35–37.
27. *Rossiyskaya obshchestvennaya initsiativa* [Russian public initiative]. Available at: <https://www.roi.ru>.
28. *Sovet Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti na period do 2020 goda* [Security Council of the Russian Federation. Fundamentals of state poly-tics of the Russian Federation in the field of international information security in the period up to 2020]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html>.

29. Strigankova Ye. Yu. Kommunikativnaya lichnost v politicheskom prostranstve informatsionnogo sotsiума [Communicative personality in the political space in-formational society]. *Vlast* [Power], 2012, no. 11, pp. 27–30.

30. Chumakov A. N. Na puti k grazhdanskomu obshchestvu [Towards Civil Society]. *Vestnik RFO* [The Bulletin RFO], 2011, no. 4 (60), pp. 8–11.

КОНЦЕПЦИИ УТОПИИ И АНТИУТОПИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Юсупова Лариса Маратбековна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: yusupovalara@gmail.com

В статье рассматриваются основные отечественные социально-философские концепции, исследующие феномены утопии и антиутопии и посвященные их мировоззренческим и культурным корням, а также влиянию на общественное и личностное развитие. Автор выделяет большую критическую традицию осмысления утопии в российской социально-философской мысли, берущую начала у русских дореволюционных писателей и философов, продолжавшуюся в советское время и сохранившуюся в настоящий период. Приводится обзор ключевых отечественных исследователей утопических социальных моделей, как классических, так и современных, что демонстрирует актуальность изучаемой проблемы независимо от текущей исторической эпохи. Большинство из исследователей заключает в целом негативный характер утопии как социально-культурного явления, формирующего ложные и антигуманные общественные идеалы. Антиутопия служит инструментом раскрытия сущности и целей утопии путем художественного разоблачения различными литературными приемами и может рассматриваться как отдельный социально-философский метод исследования. Автор приходит к выводу об экзистенциально-гуманистическом понимании отрицательных утопических тенденций в изучении данной проблемы российскими писателями и философами, которое основывается на глубоком духовно-нравственном осмыслении человека как свободного и самоценного существа, традиционно свойственного всей русской культуре.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, дистопия, негативная утопия, человеческая идентичность, свобода, идеальный мир

THE CONCEPTS OF UTOPIA AND DYSTOPIA IN RUSSIAN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

Yusupova Larisa M., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: yusupovalara@gmail.com

This article discusses the basic domestic socio-philosophical concepts explores the phenomenon of utopia and dystopia dedicated to its ideological and cultural roots and its impact on the public and personal development. The author highlights the most critical tradition understanding utopia in Russian social and philosophical thought that originated in the pre-revolutionary Russian writers and philosophers which lasted during the Soviet era, and is preserved in the present period. An overview of key domestic researchers utopian social models, both classical and modern which demonstrates the relevance of the problem in question regardless of the current historical era. Most of the researchers conclude in general negative essence of utopia as a socio-cultural phenomenon forming false and inhuman social ideals. Dystopia is an instrument for the researching core and goals of utopia by exposing various literary techniques and can be considered as a separate social-philosophical method of investigation. The author concludes the existential-humanistic understanding of the negative utopian tendencies in the study of this problem by Russian writers and philosophers which is based on